

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ РАБОЧИХ КУБАНИ И ЧЕРНОМОРЬЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Приступая к изучению источников формирования промышленного пролетариата, следует иметь в виду аграрный характер региона. Основную массу рабочих составляли сельскохозяйственные рабочие, история которых получила свое наиболее полное отражение в публикациях А. И. Годючко – Борьба сельскохозяйственных рабочих на Северном Кавказе в 1905–1907 гг. (Рабочие и социал-демократия Северного Кавказа накануне и в годы первой русской революции (Ростов-н/Д., 1976) и Б. А. Трёхбратова – Северокавказское село в революции 1905–1907 гг. (Ростов-н/Д., 1987). Исследователи осветили разнообразные стороны жизни значительной части рабочего класса региона и смежные вопросы формирования среды промышленных рабочих, которые в большинстве своем имели общие пути выхода и зачастую совмещали наемный труд в промышленности и в сельском хозяйстве. Наибольшее развитие имела промышленная переработка сельхозсырья, которая, однако, производилась на небольших заводиках и фабриках и носила сезонный характер. Перед нами встает задача по выявлению источников, позволяющих осуществить подсчет рабочих, занятых в промышленности, и выделить из этого состава отходников, рабочих первого и второго поколения (кадровых рабочих). Также мы намерены выделить архивные источники о рабочем движении и повседневной деятельности. Мы приводим полное название фондов и снабжаем текст ссылками на дела, характеризующие их с той или иной стороны. Социальная история рабочих Кубани и сопредельных украинских территорий тесно переплетены. Значительное число тружеников регулярно мигрировало в соседние губернии в поисках лучшего. Так происходил обмен опыта между украинскими и кубанскими рабочими, что оказывало влияние на рабочее движение обоих регионов.

В пореформенный период капиталистическая трансформация отличалась рядом особенностей, обусловленных своеобразием социально-экономического развития региона: военно-казацкой организацией Кубанского казачьего войска, привилегированным положением казаков в социальной структуре населения обширного края. Данные по фабрично-заводской деятельности Кубанской области в пореформенный период собирались уездными и городскими приставами, затем эта информация поступала начальникам уездов (позднее – атаманам отделов) и городским полицмейстерам, после чего ведомости с рапортами передавались начальнику Кубанской области. Глава административной власти на Кубани предоставлял общий отчет по фабрично-заводской промышленности своего региона наместнику Кавказскому и главнокомандующему Кавказской армией. Эта информация собрана в Государственном архиве Краснодарского края (далее ГАКК) Ф. 460 – “Кубанского областного статистического комитета” Помимо данных о количестве заводов, фамилиях владельцев, годовой производительности и пр., он включает сведения о численности рабочих на заводах и фабриках, а также информацию об их социальном происхождении и профессиональном характере деятельности. В описях по названиям выделены дела, содержащие ведомости заводов и фабрик Кубанской области по городам (Екатеринодар, Ейск, Майкоп, Темрюк) и уездам (Екатеринодарский, Ейский, Темрюкский, Майкопский, Баталпашинский, с 1876 г. Кавказский и Закубанский), с 1888 г. – отделы. Имеются также дела, разделенные по видам промышленности, к примеру, ГАКК. Ф. 460. Оп. 1. Д. 202. – “Ведомость Кавказского уездного начальника о состоянии кирпичных заводов за 1880 год”

Из анализа материала следует, что доставляемая информация страдала неточностями и противоречиями, которые определяются при сравнении сведений, подававшихся

сельскими и станичными атаманами уездному начальнику. Ситуация была вызвана отсутствием точного представления у местных административных властей о том, какое предприятие считать заводом. Зачастую донесения имели скупую формулировку: "фабрик и заводов во вверенной мне земле не имеется" [5, л. 122]. Такого рода отчеты возвращались для уточнения. Здесь можно увидеть особенность Кубанских предприятий, большинство которых мало подходило под представление о заводе – отсутствовало применение механического оборудования, наблюдалась крайне низкая численность (2–3 чел.) и концентрация производства.

В ряде дел из-за отсутствия ведомостей содержится неполная информация, что не позволяет точно выявить численный состав рабочего класса. Однако и здесь на примере отдельных административных единиц в области мы можем проследить общую тенденцию изменения численности рабочих фабрично-заводской промышленности и динамику усиления концентрации производства.

Таким образом, в ГАКК Ф. 460 содержится наиболее полная информация (за исключением сводных ведомостей нескольких лет) о численности и местах выхода промышленных рабочих, в том числе из Украины. Часть информации фонда находила свое отражение в публикациях Кубанского областного статистического комитета, в таких ежегодниках, как Кубанский календарь на 1898 год. Екатеринодар, 1898. 98 с.; Кубанский календарь на 1900 год. Екатеринодар, 1899. 431 с.; Памятная книжка Кубанской области на 1878 год. Екатеринодар, 1878. 146 с.

Наряду со статистикой в деле исследования источников формирования кадров рабочих важное значение имеет делопроизводственная документация. Прежде всего выделим ГАКК Ф. 454 – "Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска" В фонде содержится множество разнообразной информации о дореволюционном периоде в истории Кубани. Наш интерес вызывают дела, содержащие переписку – телеграммы и рапорты о событиях в рабочей среде, различные циркуляры, призванные регулировать общественный порядок и ограничивать права рабочих (и не только) на собрания, демонстрациях и пр. К примеру: ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 126 – "Переписка о стачке железнодорожных рабочих на станции Тихорецкой"; ГАКК. Ф. 454. Оп. 1 Д. 82 – "Переписка о предоставлении сведений о порядке содержания политических арестантов в тюрьмах Кубанской области"; ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 191 – "Ведомости и переписка о политических заключенных в Кубанской области"; ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 65 – "Циркуляры департамента полиции о мерах против уличных демонстраций" В делах с донесениями о распространении прокламаций революционного содержания имеется не только информация о местах распространения и количестве воззваний (характеризующая общественно политическую активность), но и сами листовки, характеризующие условия жизни рабочих. Так как различные политические силы пытались актуализировать свою деятельность, исходя из потребностей последних. Например, такие дела как ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 108. – "Донесение Кубанского областного жандармского управления о распространении прокламаций революционного содержания"; ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 171 – "Циркуляры начальника Кубанской области и донесения жандармского управления о распространении революционных воззваний в области"

В ГАКК Ф. 454. Оп. 1. Д. 235 – о волнениях на ст. Тихорецкой – приводятся сведения: о характере и последовательности событий, происхождении участников, времени прибытия в регион, составе семьи, национальном составе, месте ссылки осужденных рабочих; в делах ГАКК Ф. 722. Оп. 1. Д. 294. и ГАКК Ф. 722. Оп. 1. Д. 332. – о волнениях в ст-це Верхнебаканской – также содержатся подобные данные.

К такому же роду источников относятся материалы ГАКК Ф. 583 – Кубанского областного жандармского управления. Здесь можно отметить журналы входящих и исходящих документов, в которых зафиксированы события, не дошедшие или еще не

подвергшиеся исследованию специалистов, в том числе о происшествиях в среде рабочих и иногородних. В фонде также содержатся агентурные донесения о политической деятельности различных лиц. В этом же ряду стоят: ГАКК Ф. 584 – Канцелярия помощника начальника Кубанского областного жандармского управления; ГАКК Ф. 453 – Канцелярия начальника Черноморского округа; ГАКК Ф. 468 – Канцелярия Черноморского губернатора; ГАКК Ф. 482 – Екатеринодарский окружной суд (1870–1913); Ф. 629 – Прокурор Екатеринодарского окружного суда; Ф. 722 – Пристав 1-го участка Темрюкского уезда; Ф. 418 – Управление атамана Темрюкского отдела.

Таким образом, выделив следственные материалы, где фигурируют рабочие, мы получаем сведения об их социальном статусе, происхождении и другие подробности их биографий (подробная информация фиксировалась в специальных анкетах), в документации по политическим вопросам или делам по рассмотрению массовых форм протеста содержится информация о выявленных организаторах и наиболее активных участниках событий.

В отдельную группу можно выделить фонды, содержащие сведения “на стоимость рабочей силы”, т.е. данные об оплате труда разным специальностям, главным образом в поденной форме: ГАКК. Ф. 252 – Войсковое правление Кубанского казачьего войска; ГАКК. Ф. 449 – Кубанское областное правление (строительное и хозяйственное отделение); ГАКК. Ф. 1. – Станичные, аульные, поселковые и волостные правления.

Показатели уровня приложения рабочей силы в труде и утомления проявляется в делах о несчастных случаях или непредумышленных вредительствах рабочих. К примеру, несчастный случай со смертельным исходом, произошедший при добыче нефти [4, л. 6, 6 об.] или “Дело об упавшем в углеплавительную яму мальчике Ф. Чумаченко” [3, л. 2, 4]. Они наглядно иллюстрируют недостаточную подготовку к труду производственных площадей.

Период деятельности крупных предприятий на Кубани получил отражение в фондах ГАКК, посвященных отдельным предприятиям, таких, как ГАКК. Ф. 494 – Саломасный завод общества южных маслобойных заводов “Саломас”; ГАКК. Ф. 699 – Общество Кавказских химических заводов “Окахиза”. Материалы фондов немногочисленны, однако разнообразны. Так, к примеру, в ГАКК. Ф. 699. Оп. 1 – на 20 дел единственной описи приходится: Д. 1 – материалы бывших акционеров; Д. 8 – результаты обследования заводов специальной комиссии; Д. 2; 5; 10; 20 – протоколы чрезвычайных и обычных собраний акционеров; Д. 9 – протоколы ревизионной комиссии, Д. 6; 11; 12; 13; 19 – отчеты и доклады правления. Сохранились расчетные книжки рабочих – ГАКК. Ф. 699. Д. 14; 16. Устав об учреждении акционерного общества Кавказских химических заводов – ГАКК. Ф. 699. Д. 4. Переписка с иностранными фирмами (ин. яз.) – ГАКК. Ф. 699. Д. 18.

Важно отметить, что некоторые фонды революционного периода ГАКК также содержат сведения по истории рабочего класса, в частности листовки, данные об общественно-политической активности, и сведения о зарплатах и условиях труда. В частности: ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 98; Ф. Р-411 Оп. 2. Д. 166; Р-411. Оп. 2. Д. 365.

При изучении истории Черноморья дополнениями могут служить материалы архивов других городов. Например: Россия, Краснодарский край, Архивный отдел администрации города Сочи (далее АОАГС). Ф. 8 – Сочинской почтово-телеграфной конторы. В фонде содержатся дела об имущественном состоянии, кадровых проблемах и пр. К примеру, АОАГС. Ф. 8. Оп. 1. Д. 4 – “Ведомость и описи имущества Сочинской телеграфной станции”; АОАГС. Ф. 8. Оп. 1. Д. 69 – “Отчетная ведомость и сведения о доходах и расходах Хостинской почтово-телеграфной конторы за 1913 г.”; АОАГС. Ф. 8. Оп. 1. Д. 75 – “Штатное расписание и переписка по кадрам” и т.п. Они позволяют ответить на вопросы о характере и продолжительности деятельности каждого служащего по специализации, а также о порядке обучения и поступления на службу, учитывая

в том числе и гендерный аспект [1, л. 7, 7 об., 8, 8 об., 9, 9 об., 10]. Отражены и замечания начальника Владикавказской почтово-телеграфной конторы о допускаемых нарушениях при повседневной рабочей деятельности служащих [2, л. 34, 34 об., 35, 35 об., 36].

Материалы региональных архивов по определенным вопросам дополняют центральные архивы. Сведения о революционных воззваниях и пропаганде в России 1862–1871 гг. сосредоточены в Москве, в Государственном архиве Российской Федерации (далее ГАРФ). Информация о волнениях и стачках среди рабочих по всей Российской империи начала XX в. – ГАРФ. Ф. 102 – Департамент полиции Министерства внутренних дел. Архивы библиотек имеют не менее значительные источники. Так, в Санкт-Петербурге, в Российской национальной библиотеке (РНБ) содержатся газеты, периодические издания и отчеты промышленных и транспортных дореволюционных предприятий, которые являются первоисточниками. К примеру, Отчет по врачебно-санитарной службе Владикавказской железной дороги за 1903 г. содержит сведения об изменении состава и численности рабочих и служащих, количестве смертей, несчастных случаев и некоторую дополнительную информацию [6, с. 1, 2, 3, 15].

Таким образом, многообразие источников по формированию, движению и деятельности рабочих Кубани и Черноморья, а вместе с ними и рабочих Украины или выходцев из нее, требует комплексного подхода к исследованию с привлечением материалов городских и центральных архивов, критической обработки делопроизводственной документации с учетом специфики, а также ее дополнения материалами газет и периодической печати, отражающими иные мнения на восприятие проблем в рабочей среде.

Источники и литература

1. Архивный отдел администрации города Сочи (далее АОАГС). – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 45.
2. АОАГС. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 75.
3. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 143.
4. ГАКК. – Ф. 252. – Оп. 2. – Д. 1876.
5. ГАКК. – Ф. 460. – Оп. 1. – Д. 17.
6. Отчет по врачебно-санитарной службе Владикавказской железной дороги за 1903 г. – СПб., 1904.